

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАН

Ахмедова Шахризода Анваровна

*Преподаватель, Кафедры политических наук,
Узбекский государственный университет мировых языков
(shaxrizodaa@inbox.ru)*

Актуальность темы

Ускоряющиеся климатические изменения и рост экологических рисков в Центральной Азии делают экологическую политику одним из ключевых направлений государственного развития. Ухудшение состояния окружающей среды, дефицит воды, деградация земель и снижение качества воздуха оказывают прямое влияние на социальную стабильность и требуют модернизации механизмов государственного управления. В этих условиях экологическая политика становится не только инструментом реагирования на экологические угрозы, но и новой сферой политической модернизации, усиливающей требования к транспарентности, подотчётности и участию общества.

Проблемное поле исследования

Несмотря на наличие стратегий «зелёной» экономики в Казахстане, Узбекистане и других странах, институционализация экологического управления остаётся недостаточной. Наблюдается политико-правовой разрыв между национальными программами и реальными механизмами их реализации: слабая координация органов власти, ограниченность независимого мониторинга, неравномерная цифровизация экологических данных. Это особенно заметно при сравнении стран региона, где Казахстан и Узбекистан демонстрируют более устойчивую реформаторскую динамику, тогда как Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан сталкиваются со структурными ограничениями.

Цель и задачи исследования

Цель — показать, каким образом экологическая политика выступает инструментом политической модернизации в странах Центральной Азии.

Для её достижения ставятся задачи:

- выявить ключевые направления экологической политики государств региона;
- провести сравнительный анализ институциональных реформ;
- определить модернизационный потенциал стратегий «зелёного» развития.

Методы исследования

В работе применяются сравнительный анализ, институциональный и политико-правовой подходы, а также метод case-study, что позволяет сопоставить различные модели экологической политики и оценить их модернизационный эффект.

TANQIDIY NAZAR, TAHLILIY TAFAKKUR VA INNOVATSION G'OYALAR

Экологическая политика государств Центральной Азии демонстрирует как общность региональных вызовов, так и существенные различия в институциональных моделях управления и модернизационном потенциале. Казахстан является наиболее продвинутым участником экологической модернизации: принятая стратегия «Зелёная экономика–2050» и объявленная цель достижения климатической нейтральности к 2060 году институционализируют экологическую повестку как элемент долгосрочного государственного развития [1]. В стране укреплены механизмы парламентского контроля, расширено участие НПО, создано Министерство экологии, что в совокупности формирует устойчивую нормативно-правовую архитектуру. Цифровые платформы мониторинга («ecogov») и усиление экологических требований для бизнеса отражают модернизационный сдвиг в сторону прозрачного и технологически оснащённого экологического управления [2].

Узбекистан проходит активную фазу реформирования сектора. Принятие стратегии «Зелёная экономика–2030» и обновлённого закона «Об охране окружающей среды» сопровождается формированием новых политико-институциональных механизмов: общественных слушаний, парламентского экологического надзора и общенациональной программы «Яшил макон» [3]. Эти инструменты способствуют повышению транспарентности принятия решений и вовлечению более широкого круга акторов — молодёжи, экологических ННО, экспертного сообщества. Существенно усиливаются цифровые элементы экологической политики, включая систему мониторинга качества воздуха и цифровизацию данных о выбросах, что соответствует современным стандартам экологической модернизации [4].

Кыргызстан демонстрирует децентрализованную модель экологической политики: ключевые функции реализуются на местном уровне, а НПО играют роль независимых акторов экологического контроля. Однако слабость государственных институтов и политическая нестабильность ограничивают масштабы модернизации. В то же время международные проекты — особенно в области управления отходами, защиты водных ресурсов и климатической адаптации — создают важные «точки роста», формируя предпосылки для будущего институционального обновления [5].

В Таджикистане экологическая политика сосредоточена на стратегически значимых секторах — водных ресурсах, гидроэнергетике и климатической адаптации. Несмотря на участие в международных экологических инициативах, консервативный характер политической системы препятствует полноценной модернизации экологического управления. Многие реформы реализуются при поддержке международных организаций (UNDP, ЕС), что указывает на зависимость страны от внешних ресурсов и экспертной помощи [6].

Экологическая политика Туркменистана характеризуется жёстко централизованным государственным управлением и низкой степенью вовлечённости гражданского общества. Несмотря на формально закреплённые экологические стратегии и участие в международных конвенциях, закрытость статистических

TANQIDIY NAZAR, TAHLILIIY TAFAKKUR VA INNOVATSION G'OYALAR

данных и ограниченность независимого мониторинга существенно снижают модернизационный эффект. Приоритетом остаётся борьба с опустыниванием и климатической безопасностью, однако модернизационный драйвер здесь выражен слабее по сравнению с другими странами региона [7].

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что Казахстан и Узбекистан демонстрируют наибольшую способность интегрировать экологическую политику в процессы политической модернизации, тогда как Кыргызстан и Таджикистан развиваются фрагментарно, а Туркменистан сохраняет консервативно-централизованный характер экологического управления. Различия объясняются как политическими режимами, так и степенью открытости данных, уровнем участия общества и доступом к международным ресурсам.

Список литературы

1. Republic of Kazakhstan. Concept for Transition to a Green Economy. Astana, 2013.
2. OECD. Environmental Performance Review: Kazakhstan. Paris: OECD Publishing, 2020.
3. O'zbekiston Respublikasi "Yashil iqtisodiyot" strategiyasi–2030. Toshkent, 2019.
4. UNDP Uzbekistan. Climate Policy Report. Tashkent, 2022.
5. International Crisis Group. Kyrgyzstan: State Fragility and Environmental Risks. Brussels, 2021.
6. UNDP. Tajikistan Climate and Environment Outlook. New York, 2022.
7. UNEP. Turkmenistan Environmental Overview. Geneva, 2021.